

ИЗУЧЕНИЕ ШАМАНИЗМА: СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ

Д.А. Брусиловский

Рассмотрены проблемы шаманизма в свете проблем религии, истории, философии.

Ключевые слова: шаманизм; методология; подход; религиоведение; этнография.

Шаманизм издавна привлекал внимание исследователей, но в настоящее время интерес к этому феномену значительно возрос. К нему обращаются этнографы, культурологи, религиоведы, антропологи, психологи, историки, фольклористы и другие ученые. Переживая определенные периоды роста и спада интереса, это явление в настоящее время широко обсуждается на специальных научных симпозиумах и конференциях, на страницах обширных монографических исследований.

В мире накоплен огромный научный материал относительно развития шаманизма у раз-

ных народов. К настоящему времени обширная литература посвящена проблемам шаманизма. Исследования шаманизма традиционно велись и ведутся в основном в рамках истории религии и этнографии. Исследователями собраны подробные сведения о процедуре шаманского камлания, атрибутах и костюме шамана и религиозных представлениях о шаманизме разных народов.

Особенно значительный вклад в изучение шаманизма внесли советские исследователи В.Н. Басилов, И.С. Вдовин, Т.М. Михайлов, Д.Я. Самоквасов, С.А. Токарев и др. [1–4], которые посвятили свои фундаментальные научные работы

истории, религиозно-мировоззренческим аспектам шаманизма. Для этих авторов шаманизм является определенной религиозной системой.

Еще в 1895 г. вышел в свет труд Михайловского, в котором автор, опираясь на сходства между практиками сибирских народов и народов многих других регионов мира, предлагал рассматривать их как различные проявления одной и той же религии, которую он назвал “шаманством”.

Концепция шаманизма как одной из ранних форм религии обоснована наиболее четко в трудах С.А. Токарева. В своей работе “Ранние формы религии и их развитие” он определяет шаманизм как “особую форму религии, состоящую в выделении в обществе определённых лиц – шаманов, которым приписывается способность путём искусственного приведения себя в экстатическое состояние вступать в непосредственное общение с духами” [4, с. 28].

Аналогичное мнение высказывал и крупнейший знаток шаманства народов Южной Сибири Л.П. Потапов, определяя алтайских шаманов как “профессиональных служителей шаманской веры” [5, с. 130]. Известный петербургский этнограф-сибиревед И.С. Вдовин называл шаманство особой формой религиозного сознания. Он же писал и о том, что шаманизм можно рассматривать как форму ранних религиозных верований, которая связана с наличием шамана как определенного лица, осуществлявшего культовые действия в виде особого ритуала – камлания.

В.Н. Басилов под шаманизмом понимает раннюю форму политеизма, особую стадию в развитии религиозных верований человечества, сложившуюся в период, когда основными средствами жизнеобеспечения были охота, рыболовство и собирательство [1, с. 3].

Для осуществления соответствующих исследований необходимо уточнить вопрос о характере основного предмета, определив, что такое шаманизм – религия или бытовые практики, в том числе и религиозно-магического характера, сопряженные с определенным типом мировоззрения. Это – предмет длительных дискуссий специалистов.

Изучение шаманских практик как религии приводило религиоведов к естественному желанию ввести некоторые терминологические обозначения практики шаманов (ритуальной стороны деятельности) и их самих – знатоков и отправителей ритуалов. Здесь предпринимались попытки проводить аналогии с мировыми религиями, где все терминологически определено и закреплено в письменном варианте. Так

появилось стремление закрепить понятия “шаманство” и “шаманизм” за разными реалиями: первым термином вполне логично определялось само сословие шаманов, а вторым – их деятельность, практика и система верований [6, с. 101].

Этнографы, не считавшие шаманизм развитой религией и видевшие в нем не более как зачатки культа, а также полагавшие магико-религиозные функции шаманизма дополнительными, поздно привнесенными, не могли согласиться с таким новшеством и не видели особого смысла ни в таком разграничении, ни во введении двойной терминологии. Например, В.Н. Басилов считал, что усложнение терминологии в данном вопросе не имеет смысла, поскольку, с его точки зрения, речь идет в одном случае о русском термине, во втором – о заимствованном [6, с. 101].

Если говорить о тех задачах, которые ставило перед собой религиоведение в изучении шаманизма, то, возможно, никакое разграничение и не требовалось. В.Н. Басилов, пытаясь определить шаманство (шаманизм), подчеркивает: “...определение должно подразумевать не конкретные формы шаманства..., а то религиозное мировоззрение, которое было основным содержанием общественного сознания на раннем этапе человеческой культуры” [1, с. 3].

Таким образом, при изучении феномена шаманизма с точки зрения религиоведения речь идёт об изучении общественного сознания, одной из разновидностей религиозного мировоззрения. Но изучение самого феномена в его разнообразных проявлениях требует иных исследовательских принципов и подходов. Эти методы находят применение в этнографических исследованиях различных авторов.

Шаманизм как самостоятельная область этнографических исследований обладает определенной теоретической базой, которая формировалась на протяжении почти трех последних веков. Заметный вклад в этнографические исследования шаманизма внесли Н.А. Алексеев, С. Широкогоров, Л.П. Потапов, Е.С. Новик, Л.П. Потапов, А.В. Смоляк и другие, в работах которых с истинно этнографической внимательностью описаны шаманские атрибуты, костюмы, обряды и т.д.

У. Йохансен (Германия) отмечает, что этнография в области шаманизма сделала огромный вклад в изучение камланий и самих шаманов с учетом их специфических этнографических особенностей [7, с. 20]. Рассматривая различные техники шаманов (“шаманское путешествие” и “вселение духа”), автор статьи не только анализирует их, описывая акт шаманского камлания,

но демонстрирует различные “историко-географические” истоки техник, предлагает карту-схему их распространения. В работе отмечается, что “вселение духа” именно как ритуальная техника более свойственна южноазиатскому региону, в то время как к “шаманскому путешествию” тяготеют шаманы в иных местах, например, на севере Сибири.

Таким образом, при изучении шаманизма как отечественная (русская), так и западная этнография, акцентируют внимание на описании бытования шаманских верований и обрядов в контексте традиционной культуры и исторической ретроспективы народов.

Некоторые учёные считают, что в религиозной методологии антропо-этнографические обоснования нередко сопряжены с социологическими и психологическими – все они эмпиричны, так как исходят из наличия религиозного поведения человека, его чувств и интенций мышления в той или иной культуре, этносе.

В.С. Стёпин считает, что «в методологических исследованиях до середины нашего столетия преобладал так называемый “стандартный подход”, согласно которому в качестве исходной единицы методологического анализа выбиралась теория и её взаимоотношение с опытом... *Теперь* (курсив наш. – Д.Б.) такой единицей выступает научная дисциплина как сложное взаимодействие знаний эмпирического и теоретического уровней, связанная в своём развитии с междисциплинарным окружением (другими научными дисциплинами)» [8, с. 157].

Среди современных исследователей шаманизма следует назвать работы Р.Н. Амайона, У. Йохансена, В.И. Харитоновой и других, которые не имеют четкой этнографической или религиозной направленности, а носят междисциплинарный характер.

Необходимо отметить, что в настоящее время в западных исследованиях шаманизма наблюдается тенденция к перемещению изучения шаманизма из сферы религии в область этнографии и психологии. Как отмечает Р. Амайон, “в самом деле, возможно ли считать религией этот комплекс практик без догматов, без храмов, без клерикального класса, без установленной формы богослужения, когда каждый шаман как

будто работает в своем стиле или меняет стиль работы от обряда к обряду?” [9, с. 6–18].

По моему мнению, будущее изучения шаманизма за междисциплинарной работой представителей различных научных областей. Во многом это вызвано сложностью и неоднозначностью самого предмета анализа. Именно поэтому вопросы: что такое шаманизм, кого можно назвать шаманом и т.д. нельзя считать решенными до сих пор. И эти вопросы не могут быть самостоятельно решены этнографами или историками религии. Исследователи стремятся предложить новые возможности анализа различных проблем шаманизма, но синкретизм, заложенный в самом феномене шаманизма, требует серьезного междисциплинарного подхода.

Основой теоретических разногласий является трактовка шаманизма то как религиозной системы, то как сложнейших по своей природе шаманских практик и техник. И от этой трактовки зависит методическая сторона работы с информаторами и методология исследования полученных материалов.

Литература

1. *Басилов В.Н.* Что такое шаманство? // Этнографическое обозрение. 1997. № 5.
2. *Вдовин И.С.* Исследование шаманизма народов Сибири и Севера. М.: Наука, 1973.
3. *Михайлов Т.М.* Бурятский шаманизм: История, структура, социальные функции. Новосибирск, 1987.
4. *Токарев С. А.* Ранние формы религии и их развитие. М., 1990.
5. *Потапов Л.П.* Алтайский шаманизм. Л., 1991.
6. *Харитонов В.И.* Шаманы и шаманисты: некоторые теоретические аспекты изучения шаманизма и иных традиционных верований и практик // Этнографическое обозрение. 2004. № 2.
7. *Йохансен У.* Экстаз и одержимость: различия в переживаниях шаманов Сибири и Центральной Азии // Этнографическое обозрение. 2007. № 1.
8. *Стёпин В.С.* Философия науки. Общие проблемы. М., 2008.
9. *Амайон Р.Н.* Покончить с терминами “транс” и “экстаз” в исследованиях шаманизма // Этнографическое обозрение. 2007. № 1.